

Во время перерыва Цзян Дао, который был полон еды, медленно прогуливался по курорту.

Для записи варьете курорт был забронирован на целый день. В огромном горном дворе не было суетливых туристов, а окружающий природный пейзаж был красивым и мирным.

В центре двора есть искусственное озеро для рыбалки. Цзян Дао шел по каменной дороге к озеру, прогуливался вокруг озера и наслаждался ароматом садов неподалеку, доносящимся с ранним летним бризом.

Сразу после того, как он обошел искусственное озеро и вернулся к своей исходной точке, Цзян Дао увидел, как кто-то подошел и поприветствовал его, помахав рукой.

"Решил прогуляться?" спросил Чу Иньлун: "Ты не слишком много съел в полдень?"

Почему этот человек обращает на него внимание?

Брови Цзян Дао были слегка изогнуты, а затем мгновенно разгладились, скрывая его мысли.

"Ну, немного поноват". Он продемонстрировал вежливую улыбку без изъяснов. "Мистер Чу тоже здесь на прогулке?"

Чу Иньлун посмотрел на лицо Цзян Дао, пристально посмотрел на мгновение, а затем ответил: "Нет, я здесь ради тебя".

Цзян Дао был ошеломлен: "...для меня?"

Это было очень прямое заявление, и это было то, чего он не ожидал.

"Ну, я искал тебя". Чу Иньлун указал на тропинку рядом с искусственным озером. "Давай поговорим на ходу".

Цзян Дао не стал отказываться, он развернулся и продолжил прогуливаться вдоль озера.

Чу Иньлун шел бок о бок с ним и сразу перешел к делу: "У меня есть хороший сценарий, и я чувствую, что ты вполне подходишь на одну из ролей. Хочешь попробовать?"

"Я?" Цзян Дао был удивлен.

Согласно его воспоминаниям об этой книге, у Цзян Дао, злодея, никогда не было хороших ресурсов. Он должен ухватиться за любую работу, и даже тогда это не гарантия.

Он записал только половину варьете, а актер лично пришел со сценарием?

"Да, ты". Чу Иньлун был немного беспомощен. "Почему, не уверен в себе?"

"Это неправда". Цзян Дао покачал головой. "Я просто думаю... У меня не так много работ, и прошло меньше дня с тех пор, как мы с тобой встретились, так почему я? Я тебе нравлюсь?"

Чу Иньлун улыбнулся и сказал: "Честно говоря, твоя внешность и темперамент вызывают у меня очень противоречивое чувство, которое как раз подходит для этой роли".

"Противоречиво?" Цзян Дао поднял брови.

"Да, противоречиво". Чу Иньлун посмотрел в глаза Цзян Дао и задумчиво сказал: "Это также может быть моим заблуждением, я всегда чувствую, что ты..."

На пол пути он рассмеялся над собой, как будто бредил. "...Похоже, что помимо того, что я художник, есть еще одна тайная личность. Шпион или убийца?"

Цзян Дао: ...

Губы Цзян Дао дрогнули, и он отвернулся. "У мистера Чу все еще есть какая-то детская невинность, ты смеешь выдумывать что угодно".

"Конечно, я тоже думаю, что это невозможно". Сказал Чу Иньлун. "С твоим маленьким телом ты, похоже, не прошел строгой тренировки".

Цзян Дао был недоволен: "Эй, разве это весело - тыкать в чье-то больное место?"

Чу Иньлун улыбнулся: "Извини, я просто пошутил".

Видя, что Цзян Дао на самом деле не сердится, он добавил: "Хотя я не знаю почему, ты иногда вызываешь у меня такое чувство, как ... Волчонок тщательно прячет свои когти, притворяясь маленькой овечкой".

Цзян Дао поднял брови и с улыбкой спросил: "Почему у тебя такая иллюзия?"

Чу Иньлун посмотрел на него: "Это иллюзия, кто знает ... Но поскольку у тебя такой темперамент, даже если ты не волчонок, ты также можешь попробовать сыграть волчонка. По крайней мере, твой темперамент подходит, и у тебя есть способность интерпретировать этот тип роли".

"Я просто ваза". Цзян Дао пожал плечами, его тон был очень расслабленным. "Запись некоторых эстрадных шоу - это нормально, но я никогда не играл, поэтому, боюсь, я не смогу сыграть роль, которая нужна учителю Чу".

"Ты можешь прийти и попробовать, если это действительно не подходит, я не буду тебя заставлять". Чу Иньлун продолжал убеждать.

"Дело не в том, что я не могу думать об этом." Цзян Дао медленно шел и продолжал обходить озеро. "Если вы можете помочь мне возместить убытки, я буду действовать по вашему сценарию".

"Ликвидированный ущерб?" Чу Иньлун нахмурился: "Какой ликвидированный ущерб?"

"Ликвидированные убытки за расторжение контракта". - Небрежно сказал Цзян Дао.

"Почему? Синяо Медиа подавляли тебя?" - Спросил Чу Иньлун.

"Нет". Цзян Дао поднял глаза и посмотрел на стаю птиц, летящих над озером. "Я не хочу оставаться в индустрии развлечений".

Услышав, что он сказал, Чу Иньлун был еще более удивлен.

"Прошло совсем немного времени с тех пор, как ты дебютировал, почему у тебя возникла такая идея?" Ему было действительно любопытно: "Если тебе не нравится этот круг, почему ты вообще захотел стать художником?"

"Случайно". Цзян Дао не объяснил.

Он не мог объяснить такого рода вещи.

Чу Иньлун не стал вникать в это и вздохнул. "Честно говоря, с твоим физическим состоянием у тебя есть шанс стать популярным. Видение Синяо Медиа всегда было очень ядовитым. Поскольку они выкопали тебя и вырастили, они не позволят тебе уйти на пенсию так рано".

После паузы он добавил: "Если только ты не совершаешь большую ошибку, которую общественный деятель никогда не должен совершать, или ты не оскорбляешь кого-то, кого не следует обижать, и его нужно похоронить в снегу... Но в этом случае у тебя, вероятно, будут проблемы".

"Я не из тех, кто напрашивается на неприятности". Цзян Дао улыбнулся и пнул камешек с обочины дороги в искусственное озеро, его тон был спокоен, как будто ничего не имело значения. "Я видел контракт. Слишком много серых условий, и сумма ликвидированного

ущерба может быть увеличена в одностороннем порядке".

Сказав это, он на мгновение замолчал, затем повернулся, чтобы посмотреть на Чу Иньлуна: "Так что я пока не хочу принимать участие в фильме, если вы не сможете напрямую помочь мне решить вопрос с ликвидированными убытками. Тогда об этом можно будет договориться".

Если Чу Иньлун не сможет помочь ему одним махом возместить убытки, а только предложит ему высокую зарплату, он боится, что компания обратит на него больше внимания. Спустя долгое время, может быть, через пять лет, даже если он намеревается выйти из круга, он не сможет вернуться к по-настоящему свободной жизни.

Но... пока он продолжает быть послушной вазой, компания не может ни найти какую-либо ошибку, ни увидеть его перспективы, когда истекает пятилетний контракт, он может легко уйти, и все скоро забудут о нем.

Так зачем беспокоиться об экстравагантных мыслях?

"Какая жалость". Чу Иньлун беспомощно покачал головой, но не стал продолжать убеждать и спросил: "Ты не хочешь оставаться в индустрии развлечений, какой отраслью ты хочешь заниматься?"

Цзян Дао поднял руку и потянулся, чтобы сделать еще один глубокий вдох свежего горного воздуха.

"Найдите место для жизни с красивым пейзажем, выращивайте овощи, разводите рыбу и кормите кошек и собак... Просто так, живите свободно".

Чу Иньлун улыбнулся.

Затем он спросил: "Где источник дохода?"

Цзян Дао помолчал и ответил: "Я не умру с голоду".

Чу Иньлун покачал головой. "Хотя ты не умрешь с голоду, дом стоит недешево. Плюс вода, электричество, газ, интернет... Если ты хочешь жить в горах, ты не можешь оставаться на улице всю свою жизнь, и транспортные расходы должны быть включены. Есть также рационы для кошек и собак, а в случае болезни - медицинские расходы ..."

"Конечно, ты также можешь быть самодостаточными и позволить своим кошкам и собакам самим заботиться о себе", - продолжил он. "Но в такой так называемой свободной пастырской жизни свобода есть, но трудно чувствовать себя комфортно. Чтобы не быть голодным, ты должен рано вставать и поздно ложиться, чтобы работать на полях. Град летом и снежная буря зимой могут лишить тебя средств к существованию на несколько месяцев. Возможно, ты не

ешь древесную кору, но если ты хочешь есть вкусную еду, как сегодня, боюсь, шансы невелики".

Цзян Дао: ...

Этот парень действительно загоняет его в тупик.

Он не боится усердно работать, но ему повезло войти в мир без войн, без загрязнения или мутации. Если он не может есть вкусную еду в любое время и в любом месте, разве он не путешествовал бы напрасно?

Чу Иньлун посмотрел на Цзян Дао с улыбкой на лице. "Идиллический образ жизни и свобода основаны на прочном экономическом фундаменте".

Цзян Дао надулся, не в силах опровергнуть эту реальность.

Его первоначальное намерение уйти из индустрии развлечений состояло в том, что он видел слишком много интриг в этом кругу из романа. Он устал бороться с миром за пределами книги, поэтому хотел найти место с красивыми пейзажами и жить свободно.

Что касается источника денег... Это проблема, но тоже не такая уж большая.

Его контракт с компанией все еще рассчитан на пять лет. Через пять лет, когда он лучше познакомится с правилами этого мира, со своими способностями, он сможет найти способ зарабатывать деньги.

"Ну, раз ты не хочешь сниматься в кино, может, варьете подойдет?" - спросил Чу Иньлун.

"Варьете... Да, но вы должны обсудить это с моим менеджером". Цзян Дао на этот раз не отказался прямо.

В конце концов, он не может ничего не делать в течение пятилетнего контракта. Даже если компания согласится, Чжу Яо, возможно, придется найти предлог, чтобы оштрафовать его.

Более того, ему действительно нужно сэкономить немного денег на непредвиденные случаи... И покупать побольше вкусной еды.

Варьете приносят доход, но они не являются серьезными произведениями, и их достижения не являются ни высокими, ни низкими. У артистов есть возможность показать свое лицо, но они вряд ли много зарабатывают. Такие шоу подходят для персонажей вазы, а это именно то, что нужно Цзян Дао.

"Понятно". Чу Иньлун слегка усмехнулся и больше ничего не сказал.

Они вдвоем снова обошли искусственное озеро, прежде чем пришел Чжу Яо и позвал Цзян Дао, чтобы переделать его макияж и прическу для дневной записи.

Наблюдая, как Цзян Дао уводит его менеджера, Чу Иньлун опустил голову и отправил сообщение своему другу.

"Директор, давайте вместе запишем варьете-шоу?"

Противоположная сторона быстро ответила: "Разве ты не пошел помогать Сяо Тану?"

"Что случилось? Неужели после этого ты пристрастился к записи варьете-шоу?"

Чу Иньлун: "Это неправда".

"Я нашел новичка, и он чувствует себя как Маленький Серый Волк, Сяохуйлан вышел из сценария".

"К сожалению, он сказал, что пока не хочет сниматься в кино и принимает только варьете".

С противоположной стороны была быстро отправлена серия восклицательных знаков, за которыми последовало голосовое сообщение: "Ребенок с таким характером? Кто это? Позволь мне встретиться с ним!"

Чу Иньлун ответил с улыбкой: "Он отказался; он не узнает мое лицо". "Так получилось, что брат Пэн пригласил меня на свое варьете раньше, а я еще не ответил. Ты тоже должен прийти".

"Я вернулся и попросил брата Пэн связаться с компанией этого парня. Двух дней и трех ночей должно быть достаточно для наблюдения, верно?"

Другая сторона немедленно приняла решение: "Сделка!"

<http://bllate.org/book/14535/1287634>